

Как уроженец Подолья Союз русских евреев в Германии возглавил

На берлинской улице, 1920-е. Фото: germany1900.tumblr.com

Родившийся в местечке Черный Остров Яков Львович Тейтель был единственным евреем в Российской империи, имевшим чин действительного статского советника. Он также считается одним из двух некрещеных евреев во всей огромной судебной системе России.

Во время гражданской войны Яков Львович оказался в Киеве, где возглавил юридический отдел Комиссии по изучению еврейских погромов в Украине. Впрочем, ненадолго, поскольку вскоре эмигрировал в Берлин, где 4 мая 1920 был зарегистрирован Союз русских евреев в Германии.

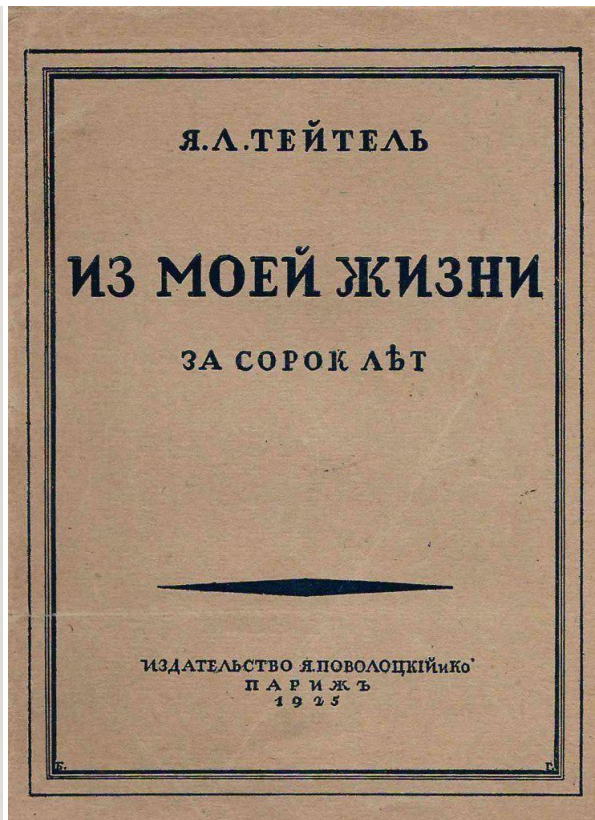
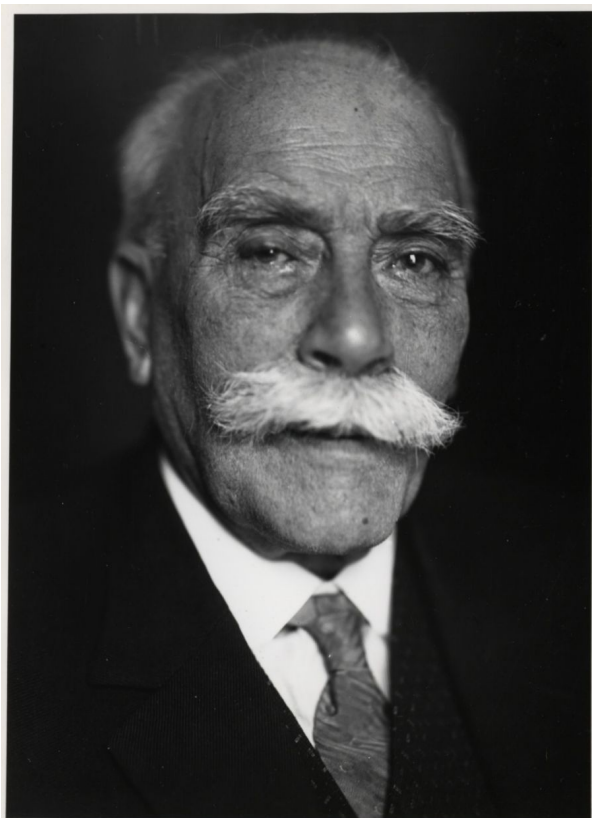
Уставом учреждалась касса взаимопомощи для нуждающихся, на получение средств из которой члены Союза, однако, права не имели. Союз изначально задумывался как благотворительная организация — так 500 беженцев из

Российской империи спасли 5000 соплеменников.

Учредители понимали, что их сила — в консолидации по защите своих прав.

Число еврейских беженцев, прибывших из России в Германию в начале 1920-х, по разным оценкам, составляло от 100 до 300 тыс. человек, в самом Берлине проживало минимум 30 тысяч иммигрантов-евреев. «...Какое единственное в своем роде явление нынешняя эмиграция! — писал в октябре 1921 г. Алексей Гольденвейзер. — Вся интеллигенция, вся наука, все искусство трансплантированы на Запад». И горько резюмировал: «Нет сомнения в том, что они не привыкнут здесь. Тяжелое, трудное положение — и унижительное, пассивно-страдательное».

Германская общественность и политики были не в восторге от нашествия как русских, так и еврейских беженцев: размах банкетов пугал их не меньше, чем угроза пролетарской революции или появление бородатых хасидов в их старомодных сюртуках. Немцы опасались дестабилизации экономики, немецкие евреи — нового антисемитизма в связи с «русской волной».

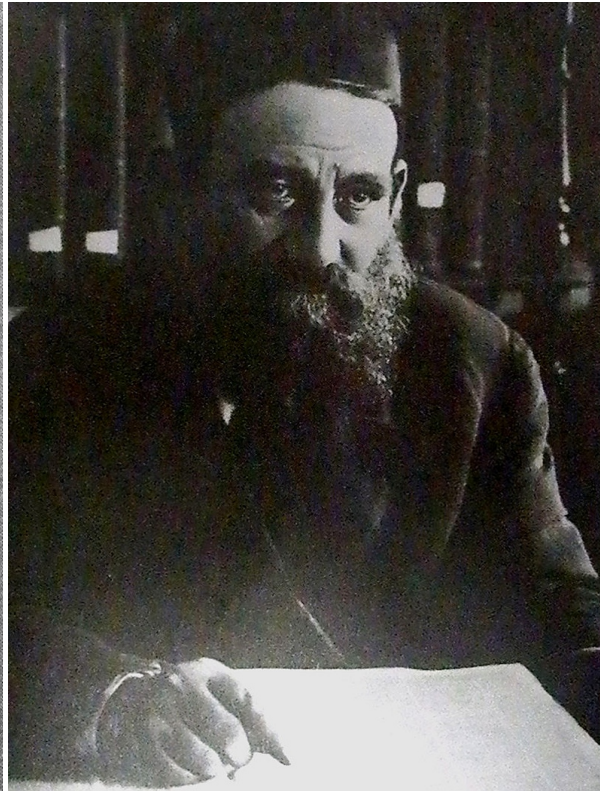

Яков Тейтель в 1935 году. Фото:
Земельный архив Берлина

Союз русских евреев в первый год своего существования был одной из множества подобных организаций. Но как из статусного прошлого создать будущее, да еще в условиях безденежья? И тут русским евреям повезло. В апреле 1921 года в Берлин из Киева прибывает Яков Львович Тейтель. Он известен в Европе, его энергия фонтанирует, его уважают белые и красные; столичные и местечковые понимают его идиш, думая, что это немецкий. 71-летний Тейтель бросается на помощь Союзу, используя все возможные средства. Не кто иной, как Павел Милюков именовал его «рыцарем ордена русской интеллигенции», а Симон Дубнов — «экзилархом русской колонии Берлина». Тейтель дружен с Паулем Натаном и Джеймсом Симоном — лидерами Союза помощи немецких евреев — крупнейшей организации германского еврейства; он близок «Бней-Брит» в Берлине, благодаря чему Союз успешно решает сотни важных вопросов. Его средства идут на помощь мигрантам на вокзалах и общежитие на Визельштрассе в Берлине, где беженцы получают улучшенное питание. По просьбе Тейтеля еврейские врачи бесплатно лечат его подопечных, а дети беженцев вместе с детьми немецких евреев отправляются на северное взморье. Клуб при Союзе русских евреев становится настоящим интеллектуальным оазисом: здесь выступают ведущие философы, писатели, устраиваются детские праздники, семейные вечера и танцы.

Юлий Айхенвальд

Раввин Шломо Аронсон

За библиотеку Союза отвечает известный литературовед Юлий Айхенвальд: 1600 книг присылают издатели Германии. Киевский раввин Шломо Аронсон (будущий главный раввин Тель-Авива) проводит шабат, что приносит Союзу новые пожертвования. Детские праздники собирают ребятишек со всего Берлина и учат делу добра: дети жертвуют подарки для бедных. И, конечно, если русские евреи танцуют, то до утра — на балах в знаменитом берлинском отеле «Адлон», где собираются филантропы.

Гиперинфляция 1923 года положила конец светской жизни русско-еврейского Берлина. Союз завален прошениями нуждающихся. Годы экономического кризиса совпали для многих беженцев еще и с крушением надежд на возврат на родину. И тогда Союз русских евреев в Германии берет курс на профессиональную интеграцию: кооперация с Союзом помощи немецких евреев позволяет создать свою биржу труда и фонд малого предпринимательства. Активистки Союза посещали семьи на дому, собирали взносы, раздавали вещи бедствующим, были организованы курсы вязания и шитья, а потом и швейное ателье. Члены Союза учатся на курсах стенографии, машинописи, бухгалтерии, иврита и английского, гимнастики, массажа и косметологии, черчения, электро- и радиотехники.

Lehrkurse des Verbandes Russischer Juden in Deutschland
Курсы кройки и шитья при Союзе Русских Евреев в Германии

Яков Тейтель (крайний справа) с ученицами курсов кройки и шитья

Но никакая филантропия не могла спасти растущее число бедствующих мигрантов. В 1926 году Тейтель объезжает крупные еврейские общины Германии, создавая комитеты помощи из немецких и русских евреев в Гамбурге, Мюнхене, Дюссельдорфе, Лейпциге, Франкфурте-на-Майне. В 1929-м создается Имперский комитет помощи русско-еврейским беженцам,

который возглавил сионист Альфред Клее. Раввин Лео Бек призвал все общины Германии оказать помощь собратьям из России.

В 1935 году деятельность Союза русских евреев в Германии запретило гестапо. В том же году в Париже был зарегистрирован Комитет помощи евреям из Германии. В период нацистской оккупации русские евреи во Франции стали участниками Соппротивления, спасая еврейских детей, раздавая помощь нуждающимся. Этого, впрочем, скончавшийся в 1939-м в Ницце Тейтель, уже не увидел. Солидарные действия членов Союза позволил большинству русских евреев Берлина эмигрировать в США, Францию и Палестину. Вплоть до первых депортаций евреев из Берлина действовала кухня-столовая для бедных, носившая имя Тейтеля. В 1941-м в Нью-Йорке русские евреи — беженцы из Берлина — создали Союз русских евреев в США и Тейтелевский комитет помощи, в годы войны собиравший деньги для помощи Красной армии, а позже поддерживавший беженцев в лагерях для перемещенных лиц.

В 1929 году еврейский историк Макс Соловейчик отмечал: «В жизни еврейского народа периодически наступали моменты, когда эмигранты из одной страны обращались за помощью к еврейским общинам стран, куда они прибывали, и эта помощь всегда оказывалась. Таким образом, нет в еврействе ни «берущих», ни «дающих», но каждый соединен друг с другом именно этими перипетиями исторических судеб. В этой связи русские евреи сегодня в Германии занимают позицию не только «берущих»: взгляните на семинары раввинов, на еврейские высшие учебные заведения и библиотеки — всюду можно увидеть, насколько обогатилась с притоком русских евреев культурная жизнь немецкого еврейства».

Елена Соломинская, «Еврейская панорама»

Р. С. В ближайшее время собрание депутатов района Берлин-Митте планирует рассмотреть вопрос о присвоении парку на пересечении улиц Горманн и Розенталер-штрассе имени Якова Львовича Тейтеля.